

Larry Diamond Thinking About Hybrid Regimes // Journal of Democracy. – 2002. – Vol 13. – April. – P. 21–35.

³⁰ Каротерс Т. Помощь Запада становлению гражданского общества в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 1. – С. 8–9.

³¹ Граник И. Модернизационная повестка // Коммерсантъ. – 2010. – 11 сентября. – С. 2.

³² Krastev Ivan Paradoxes of the new authoritarianism // Journal of Democracy. – Vol. 22. – Iss. 2. – 2011. – April. – P. 7-8.

Заболотских Екатерина Михайловна*,

*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Волго-Вятского института (филиала)*

*Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук*

(г. Киров)

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ

Исследования такой категории как «социальная справедливость» с позиций юриспруденции носят не теоретический, умозрительный характер, а скорее практико-прикладной. Внимание проблемам справедливости уделяется как в правовой доктрине, так и в практике. Как пишет М.В. Пресняков, «еще в Дигестах Юстиниана говорится о том, что право получило свое название от слова «справедливость», ибо согласно превосходному определению Цельса право есть искусство доброго и справедливого. Справедливость была положена в основу теории естественного права мыслителями эпохи Просвещения и Нового времени. Много внимания данной проблематике уделялось отечественными правоведами как дореволюционного, так и советского периода нашей истории»¹.

Справедливость как общечеловеческая ценность стоит в одном ряду с такими ключевыми принципами жизни сообщества людей как свобода, равенство, права человека, демократия.

Обычно под ценностью понимаются вещи, явления, события, процессы, которые являются или представляются особенно значимыми. Ценности существуют объективно, но воспринимаются субъективно, с разных позиций: личных, групповых, общечеловеческих. То, что для одних индивидов или слоев населения может быть особенно важным, значимым, не является тако-

* © Заболотских Е.М., 2015

вым для других. Вместе с тем некоторые ценности издавна имели наиболее общее, универсальное значение.

С древних времен моральной обязанностью монархов, людей облеченных властью, считался, в частности, их долг справедливо судить подданных и подавать милостыню нищим. Последний обычай, ставший конституционным, до сих пор сохранился в Великобритании. Раз в год в Великий четверг королева посещает определенную церковь, чтобы раздать живущим поблизости малоимущим прихожанам милостыню².

В актах монархов, бросавших монеты беднякам в пыль дорог, трудно отыскать элементы реальной социальной справедливости, которая составляет ключевой элемент общего понятия справедливости. Социальную справедливость нельзя отождествлять с подаванием или даже с благотворительностью, хотя в Конституции Российской Федерации, как и в основных законах ряда других стран, говорится о поощрении благотворительности³. Это акты милосердия и они имеют персоналистский характер. Принцип социальной справедливости в его коллективистском выражении постепенно созрел в менталитете общества на определенной ступени его развития. Как отмечает В.Е. Чиркин, «появление идеи социальной справедливости, а затем и соответствующего принципа, все более внедряющегося в конституции (обычно в виде его элементов, норм социального характера), связано с социалистическими идеями»⁴.

В России идеи социальной справедливости уходят в глубокое прошлое и находят свое выражение в русских пословицах и народных сказках, среди которых наряду с волшебными, всегда были социально-бытовые сказки. Сказка – это своего рода зеркало народного сознания, в котором тема социальной несправедливости всегда имела свое разрешение. Простой крестьянин или солдат берет верх над баринном, купцом, попом – людьми, наделенными властью и богатством. В таких сказках русский народ выражал свои общественные предпочтения, высмеивал жадность, стремление к наживе, лень, показывал, что победа всегда на стороне людей честных, трудолюбивых и справедливых.

Марксисты впервые выдвинули на первый план в понятии справедливости ее социальную суть, но придали этому понятию отчетливо классовый характер. Если бы большевики в 1917 г. не выдвинули лозунги о социальной справедливости (Земля – крестьянам! Фабрики – рабочим!), смогли ли бы они поднять народ на восстание? Пошли ли бы крестьяне, рабочие только за власть Советов? При том, что в 1917 г. не было Интернета и социальных сетей, многие элементарно не умели читать и писать. И все же народ пошел за большевиками, потому что их идеи были социально справедливыми и нравственно обоснованными.

Вспомним второе послание апостола Павла: «Ибо когда мы были у вас, то завещавали вам сие: если, кто не хочет трудиться, тот и не ешь»⁵. Так же и первые социалистические Конституции РСФСР для реализации соци-

альной справедливости четко и понятно провозглашали: «Труд в РСФСР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

Длительное время в зарубежных конституциях никаких норм социального характера (кроме положений о частной собственности или позже – о справедливом налогообложении), как и термина «социальная справедливость», не было. Он появился в конституциях после Второй мировой войны.

Как пишет В.Е. Чиркин, «широко представлены принципиальные социальные положения в Конституции Индии 1949 г., принятой в условиях, когда правящие силы искали третий путь между капитализмом и существовавшим тогда социализмом. В части IV индийской Конституции говорится о «социальной, экономической и политической справедливости», которая должна определять сущность всех учреждений, сказано, что функционирование экономической системы не должно приводить к концентрации богатства и средств производства во вред общим интересам, что собственность и контроль над материальными ресурсами общества должны быть распределены так, чтобы наилучшим образом служить общему благу (ст. 38, 39)»⁶.

В настоящее время словосочетание «социальная справедливость» в качестве обособленного понятия присутствует в немногих конституциях преимущественно в странах Латинской Америки – Бразилии, Венесуэлы, Боливии. В европейских конституциях такого словосочетания нет (хотя во всех современных конституциях есть нормы социального содержания и нормы о социальных целях).

В преамбуле Конституции Российской Федерации 1993 г. говорится, что народу России от своих предков передана вера в добро и справедливость. Следует согласиться с тем, преамбула определяет ценностную методологию уяснения и разъяснения всех иных конституционных положений, в том числе имеющих в системе Конституции Российской Федерации повышенную юридическую силу норм основ конституционного строя. Преамбула является составной частью Основного закона и имеет для законодательной и исполнительной власти не только моральную, но и юридическую силу, а судами должна восприниматься в качестве оселка, с помощью которого выверяется адекватность истолкования конституционных норм, содержащихся в разделах, главах и статьях Конституции Российской Федерации⁷.

М.В. Пресняков отмечает, что Конституция Российской Федерации закрепила не только веру в добро и справедливость, но и конкретные юридические механизмы реализации справедливости как регулятивного принципа. Принцип справедливости как бы растворен в нормативном содержании Конституции, выражая дух Основного закона⁸. Специалисты различных отраслей права отмечают, что это находит свое отражение как в конкретных статьях Конституции Российской Федерации, так и в многочисленных решениях Конституционного Суда Российской Федерации, который при вынесении

своих решений неоднократно ссылается на конституционный принцип справедливости⁹.

В российских федеральных законах – «Об общественных объединениях» (1995 г.) и «О политических партиях» (2001 г.) подчеркивается, что тезис о социальной справедливости законен и легитимен, он «не может рассматриваться как разжигание социальной розни»¹⁰.

Мы разделяем мнение А.М. Куренного о том, что принцип социальной справедливости, безусловно, должен быть признан межотраслевым принципом российской правовой системы и должен оказывать самое непосредственное влияние на ее формирование и функционирование во времени и в пространстве. Конечно, степень эффективности применения в повседневной практике этого принципа далека от идеала, но это не означает, что от него можно отказываться¹¹.

Переходя к анализу конкретных элементов социальной справедливости в ее конституционном измерении, следует назвать нормы об обязательном установлении законом общегосударственного минимального размера оплаты труда (МРОТ) для наемных работников. С 1 января 2015 г. в России установлен минимальный размер оплаты труда в сумме 5 965 рублей в месяц¹². Субъекты Российской Федерации могут повышать его за счет собственных средств, устанавливая региональные МРОТ, но не вправе понижать.

Еще одним конституционным элементом социальной справедливости, тесно связанным с МРОТ, является норма о прожиточном минимуме («потребительской корзине»). Такое положение есть в немногих новых конституциях зарубежных стран. В Конституции Российской Федерации такой нормы нет, но, как и во многих других странах, действует специальный закон¹³. Он определяет набор продуктов, товаров, услуг, который обеспечивает жизнедеятельность человека. В соответствии с ним Правительство Российской Федерации ежеквартально устанавливает прожиточный минимум в рублях (он неодинаков для работающего населения, пенсионеров, детей, субъекты Российской Федерации устанавливают свои «корзины» в зависимости от местной рыночной стоимости товаров и услуг). Если доход любого члена семьи, одинокого человека ниже этой нормы, индивид имеет право на субсидии со стороны государства (до нормы). В целом по Российской Федерации за II квартал 2015 г. установлена величина прожиточного минимума на душу населения – 10017 рублей¹⁴.

Размер МРОТ в разных государствах существенно различается, порой драматически, и не только для работника в тропической Африке, но и для многих стран в Европе. Так, МРОТ Швеции в 2013 г. составлял 1900 евро в месяц¹⁵, в Латвии МРОТ в 2013 г. – 320 евро¹⁶. Ясно, что, устанавливая МРОТ, государство вынуждено учитывать свои экономические возможности, в том числе и производительность труда работников. В идеале разрыва между МРОТ работающего гражданина и прожиточным минимумом быть не

должно, в противном случае государством не создаются условия для обеспечения достойной жизни.

Принцип социальной справедливости находит свое выражение в социально-экономических правах, закрепленных в неодинаковом объеме в конституциях почти всех государств. Наиболее важное значение среди них имеют нормы о трудовых пенсиях наемным работникам, достигнувшим определенного возраста и имеющим соответствующий трудовой стаж (во многих зарубежных странах требования к возрасту и стажу значительно выше, чем в России, нередко это 67 лет одинаково для мужчин и женщин¹⁷, а стаж – 35 – 40 лет), о социальных пенсиях некоторым другим лицам, неспособным к труду (малолетние дети без родителей, инвалиды и др.), нормы о пособиях в связи с беременностью и родами, материнством и детством, законодательство о пособиях безработным, возможность бесплатного образования, здравоохранения.

Принцип социальной справедливости в своей основе имеет коллективистский характер, он ориентирован на определенные группы населения. В некоторых конституциях идея социальной справедливости находит свое проявление в нормах об особой заботе о национальных меньшинствах, коренных малочисленных народах¹⁸, жителях горных районов, кочевниках, низших кастах и др. Однако в основных законах, в том числе Конституции Российской Федерации, в выступлениях политических деятелей речь идет, прежде всего, о правах различных групп, равенстве прав, о заботе, об одинаковых возможностях. Так, Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г., в частности, отмечал, что «ответственность за страну формируется не лозунгами и призывами, а когда люди видят, что власть прозрачна, доступна и сама «вкальвает» во имя страны, города, региона, поселка и каждого гражданина, учитывает общественное мнение. Власть не должна быть изолированной кастой. Только в этом случае создается прочная моральная основа для созидания, для утверждения порядка и свободы, нравственности и гражданской солидарности, правды и справедливости, для национально ориентированного сознания»¹⁹. В современных условиях пришло время переходить от слов к делам. Нужны конституционные положения об обязанности и мерах государства по социально-экономическому выравниванию уровня жизни различных территорий и групп населения. Таких норм, за редким исключением, в конституциях практически нет. Так, в ст. 138 Конституции Испании 1978 г. говорится об «установлении справедливого и адекватного экономического равновесия между разными частями испанской территории», На наш взгляд, нормы об обязанностях государства по экономическому выравниванию уровня жизни территорий были бы лишними для России.

В связи с вступлением в силу с 1 января 2005 г. Федерального закона №122-ФЗ²⁰ субъекты Российской Федерации получили право самостоятельно регулировать порядок реализации льгот и выплат, предоставлявшихся отдельным категориям граждан по 31 декабря 2004 г. в натуральной форме.

Согласно пункту 21 Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 5 июля 1968 г. № 517 «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развития науки в стране» было установлено, что не только за работающими, но и за перешедшими на пенсию врачами, провизорами и средним медицинским и фармацевтическим персоналом и за проживающими с ними членами семей сохраняется право на бесплатные квартиры с отоплением и освещением, если общий стаж работы указанных работников в сельской местности или рабочих поселках составляет не менее 10 лет. Закрепление выше указанных гарантий для сельских медицинских работников, преследовало такую конституционно значимую цель, как охрана здоровья людей, и было обусловлено стремлением государства создать для граждан, работающих и проживающих в специфических социально-экономических условиях, дополнительные возможности: материальное стимулирование труда одних; обеспечение полноценной квалифицированной и доступной медицинской помощью – других.

Значимость данной конституционной цели не отпала, но вот меры социальной поддержки сельских медицинских работников (сельских медицинских работников – пенсионеров) субъекты Российской Федерации определяют по-разному. Так, в Тюменской, Московской, Калужской, Свердловской, Владимирской, Рязанской, Ярославской, Мурманской областях и ряде других субъектов Федерации данная группа граждан получает 100% компенсацию по оплате жилого помещения с отоплением и освещением. А вот в Кировской, Пензенской, Калининградской, Тульской, Ульяновской, Амурской, Томской, Вологодской областях и ряде других субъектов Федерации сельским медицинским работникам (сельским медицинским работникам – пенсионерам) предоставляется лишь частичная компенсация расходов на оплату жилого помещения, отопления и освещения.

Такая региональная дифференциация систем социальной защиты, подрывает принцип равенства прав граждан. В чем разница правового положения сельского медицинского работника (пенсионера) в Кировской области и в Калужской области? Ее нет, а вот объем социальной поддержки на практике различный. Мы разделяем критику С.В. Калашникова о несовершенстве системы разграничения полномочий между центром и регионами с гипертрофированной ролью субъектов Федерации, при том что они не обладают полной социальной ответственностью государства, а финансовые средства, концентрируясь в их административных центрах, не доходят до муниципального уровня. Такая система федеративных отношений не позволяет реализовать принцип общедоступности социальных благ, не обеспечивает реальные социальные права граждан²¹.

Целесообразным представляется для решения данной проблемы и для предотвращения подобных проблем в будущем включить в Конституцию Российской Федерации (глава 3) нормы о выравнивании уровня жизни насе-

ления различных территорий. Такое положение соответствовало бы принципу социальной справедливости в его территориальном аспекте.

¹ Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. – М.: ДМК Пресс, 2009. – С. 4.

² Английская королева / [Электронный ресурс]. – goo.gl/LYq3Ij

³ Ст. 39 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398; ст. 38 Конституции Итальянской Республики / [Электронный ресурс]. – goo.gl/z1q6Cn и др.

⁴ Чиркин В.Е. Принцип социальной справедливости в конституционном измерении // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 39.

⁵ Второе послание к Фессалоникийцам. Глава 3 / [Электронный ресурс]. – goo.gl/h4fonU

⁶ Чиркин В.Е. Принцип социальной справедливости в конституционном измерении // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 41.

⁷ Эбзеев Б.С. Комментарий к преамбуле Конституции Российской Федерации // Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2009. – С. 39.

⁸ Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. – М.: ДМК Пресс, 2009. – С. 9.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 2014 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 15 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданина Г.В. Ледовского» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 5.

¹⁰ Ст. 16 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.

¹¹ Куренной А.М. Конституция, трудовое право и вопросы социальной справедливости // Трудовое право в России и за рубежом. – 2014. – № 1. – С. 14.

¹² Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 408-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 49 (часть VI). – Ст. 6917.

¹³ Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ (в ред. от 03.12.2012) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 43. – Ст. 4904.

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 28 августа 2015 г. № 902 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2015 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 36. – Ст. 5042.

¹⁵ Чиркин В.Е. Принцип социальной справедливости в конституционном измерении // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 42.

¹⁶ Правила Кабинета министров Латвийской Республики от 27 августа 2013 г. № 665 «Правила о минимальной ежемесячной заработной плате и минимальной почасовой оплате» / [Электронный ресурс]. – goo.gl/6Jo8tl

¹⁷ Пенсионный возраст в Германии / [Электронный ресурс]. – goo.gl/UZplRx

¹⁸ Ст. 69 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

¹⁹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // Российская газета. – 2012. – 13 декабря. – № 287.

²⁰ Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 35. – Ст. 3607.

²¹ Калашников С.В. Очерки теории социального государства. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. – С. 325.